

Кружась в медленном танце, пушистые снежинки спускались с затянутого серыми тучами вечернего неба. Оставляя в неглубоком снегу вереницу следов, через тихий лес бежал молодой тигр, ловко огибая деревья. От обычного дикого зверя его отличала лишь необычная поклажа. О правый рыжий бок, исчерченный чёрными полосами, бился довольно крупный узелок из оливковой ткани, в котором при ближайшем рассмотрении можно было бы узнать вполне обычный дорожный плащ, каковой носят путники. От него через спину тянулось пара веревок, которыми к левому боку был приторочены скрученный спальный мешок, маленький чугунный котелок и вполне обычный лук. Станным в оружие могла показаться лишь тетива, словно вросшая в плечи, на одном из которых имелся цветочный узор.

При взгляде на тигра запросто можно было решить, будто он приручён и теперь используется в качестве вьючного животного. Но это предположение оказалось бы ошибочным. Поблизости не имелось никого, кто мог сойти за хозяина или дрессировщика.

Без остановок несясь вперёд, зверь увидел перед собой поваленный ствол дерева и, недолго думая, попросту перепрыгнул его. Уже в воздухе он ощутил, как по шерсти на спине заскользили веревки, и сразу за преодолённым препятствием поклажа свалилась на землю.

Прочертив в снегу небольшую борозду, тигр остановился, обернулся назад и издал глухое недовольное рычание. Вернувшись к оброненному имуществу, он просунул усатую морду между узелком и спальным мешком, а затем резко вскинул голову вверх, чувствуя веревки, проскользившие по шее до выгнутой спины. Немного потрясая телом, будто стряхивая со шкуры несуществующую воду, тигр вернул свои вещи на место, а убедившись в том, что они висят достаточно ровно и не норовят опять свалиться, вновь бросился бежать.

Ночная тьма спустилась на округу, а тигр так и не прекратил свой бег сквозь усилившийся снегопад. Остановился он только когда заметил вдали приютившуюся меж деревьев избушку. Довольно рыкнув, крадучись, он подобрался к маленькому домику и, таясь, обошёл вокруг. Дым из трубы, выходящей на улицу через стену под самой крышей, не шёл, да и гарью в воздухе совсем не пахло. Единственное окно оказалось закрыто ставнями. Более не таясь, зверь направился к двери и несколькими ударами лапы выбил из ржавых металлических пазов находившийся снаружи деревянный брусок задвижки, заменявший замок, а затем, вместе с кружившимися на ветру снежинками прошмыгнул в темное пыльное помещение.

Сбросив у входа на пол поклажу, тигр на несколько секунд замер, крепко зажмурившись, и медленно начал уменьшаться в размерах. Черные полосы постепенно исчезали в рыжей шерсти, острые клыки становились короче, а передние лапы принимали форму покрытых коротеньким мехом рук. Спустя минуту в лесной хижине на четвереньках уже стоял совершенно голый низкорослый зеленоглазый мальчишка-зверолоуд, похожий на прямоходящего кота с короткими растрёпанными каштановыми волосами на голове.

Закончив трансформацию, Ирбис резво вскочил на ноги, быстро захлопнул дверь и задвинул деревянный засов, так же имевшийся с внутренней стороны. Избавившись от сильного сквозняка, начинающий мёрзнуть парень развязал сделанный из собственного плаща узелок, в который была завернута его одежда, дорожный мешок, а так же колчан со стрелами, и немедленно принялся одеваться.

Сквозь щели меж ставен, закрывавших окно, снаружи почти не проникало света, но этого всё-таки хватило неплохо видевшему в темноте молодому зверолоду, чтобы разглядеть имущество. Натянув на себя тёплые штаны, сапожки, рубаху и курточку, он наконец-то удосужился осмотреться.

Нащупав замёрзшими пальцами в дорожном мешке наполовину прогоревшую свечу и огниво, юноша, опустившись на колени, разложил их прямо на полу. Зажечь маленький огонёк удалось спустя минут пять, помучившись с выселением искры. Как и ожидалось, в одинокой лесной постройке никто не жил. Облегчённо выдохнувший мальчишка не ошибся в своих предположениях о том, что набрёл на охотничий домик, в котором летней порой останавливались вышедшие на промысел охотники.

Половину единственной комнаты занимали убранные с улицы на зиму стойки для просушки шкур и пара пустых бочек, за которыми виднелась кровать. В отдельную кучу были сложены звериные рога. Нашёлся и ящик с различными инструментами, предназначенными для разделки туш. Под потолком оказалось натянуто несколько верёвок. На свободном месте у стены, прямо под полочкой с пустыми банками, стоял маленький квадратный стол с парой стульев. У самой двери имелся закрытый шкаф с вколоченными в стенку несколькими гвоздями, на одном из которых висел кожаный фартук.

Но наибольший интерес вызвали большая глиняная печь и полная поленница. Не теряя времени даром, Ирбис сложил в печку дрова. Используя для розжига кусок найденной здесь же тряпки, при помощи горячей свечи молодой странник развёл огонь. Присев на корточки, при этом рефлекторно обвив рыжим хвостиком с белым кончиком ноги, он, шмыгая носом, некоторое время просто грелся, вытянув вперёд руки.

Почувствовав, что холод отступает из тела, мальчишка сладко зевнул, поднялся, прошёлся по свободной части помещения, а затем расстелил свой спальный мешок рядом с печкой, дабы эту ночь провести поближе к теплу. Поставив дорожный мешок на один из стульев, странник убрал в него потушенную свечу и огниво, а взамен достав кусок хлеба.

Собираясь откусить кусочек, уже открывший рот зверолод остановился, немного подумал и положил еду на стол. Накинув плащ и подхватив котелок, он выбежал на улицу, а набрав во дворе в него снега и отломав с ближайшего дерева прямую ветку, вернулся обратно в дом.

Поставив котелок на печку, мальчишка охотничьим ножом порезал ломоть хлеба на куски, нанизал на ветку, после чего уселся на спальный мешок, став жарить их над огнём на манер шашлыка. Покручивая в руках импровизированный шампур и стараясь не задевать покрытые сажей глиняные стенки, молодой странник следил за тем, как изначально белая текстура постепенно подрумянивается.

Много времени готовка не заняла. Вернувшись к столу с горячими, немного обуглившимися по краям хлебом, Ирбис вынул из дорожного мешка кусок чёрствого сыра, быстро порезав на дольки и наделав бутерброды.

Прожевав один, мальчишка немного подумал и вдобавок к прочему достал из пожитков припасённый полотняный мешочек, содержащий около полутора килограммов соли.

– Ну и зачем он мне нужен?.. – не понимая спросил он пустоту, развязывая тесёмки, а затем маленькими щепотками подсолил чуточку подплавившийся сыр на горячих бутербродах. Разумеется, никакого ответа не последовало.

Сытно поев и попив из фляги, при помощи тряпки, зверолюд снял с печи свой котелок с не успевшей закипеть талой водой, поставив остывать на пол. После плотного ужина сонливость немного отступила, а заняться на ночь глядя было нечем.

Сев на свободный стул, мальчишка достал из дорожного мешка старую, ранее принадлежавшую отцу карту мира, разложил её на столе и, водя пальцем по желтоватой бумаге, тихо, задумчиво пробормотал себе под нос: – Ну и где этот Аммарил?.. Западный континент или архипелаг островов? Куда же идти... Может быть, подскажешь?.. Ну и молчи, утка надутая. Сам справлюсь. Без тебя... Так будет лучше.

Рассматривая изображение двух континентов с немногочисленными отметками самых крупных городов, парнишка не заметил, как палец на пару секунд остановился на надписи "Великий лес", и сам собой двинулся в сторону морского побережья, а память услужливо подкидывала события минувшего месяца.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/4562664>